

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Исчезнувший
опер

МОСКВА

2022

...Оперуполномоченный угрозыска Лев Гуров шёл по улице какого-то города. Какого именно — он не мог понять, но почему-то твёрдо знал, что именно сейчас он должен столкнуться с кем-то из своих старых знакомых, очень скверным по своей натуре. И предчувствия его не обманули: выскочив из-за угла, на него навёл свой пистолет бандит по кличке Висяк (так его прозвали за то, что все прежние, связанные с ним дела, — а таких было около четырёх, — чаще всего, по тем или иным причинам, оказывались в категории «висяков», пока его не задержал Гуров).

— Хэлло, полковник! — злорадно ощерился когдатошний «подопечный» Льва. — Говорил я тебе: не суйся в наш город? Говорил! Не послушался доброго совета? Вот теперь и получи мой «горячий привет»!

Среагировав на эту угрозу, можно сказать, на уровне инстинкта, Гуров резко ушёл впра-

во с линии выстрела, одновременно поворачиваясь к Висяку правым боком, чтобы снизить его шансы на попадание. Всё это он проделал за долю секунды, успев сунуть правую руку за пазуху, чтобы достать пистолет из плечевой кобуры (или «кенги», как её иногда называют некоторые из коллег Льва из-за отдалённого сходства с сумкой кенгуру). Но «кенга» почему-то оказалась пустой! Торжествуяще заготовав, Висяк нажал на гашетку, однако из дула пистолета вместо пули вылетели варёные макароны... Дико захохотав, бандит отбросил пистолет и вдруг сказал приятным женским голосом:

— Лёва, просыпайся, мы уже прилетели!

Гуров открыл глаза и увидел себя в кресле авиалайнера, бегущего по взлётно-посадочной полосе в сторону аэровокзала. Его жена, ведущая актриса самого популярного столичного театра Мария Строева, глядя на мужа, негромко рассмеялась:

— Что, работа и во сне не отпускает?

— Хм-м-м... Ты хочешь сказать, я кричал что-то наподобие: «Сдавайтесь! Вы окружены!»? Или: «Чистуха или жизнь!»? — Усаживаясь поудобнее, Гуров с интересом взглянул на жену.

— Нет, обошлось без криков, но на лице было написано что-то очень напряжённое,

лежала какая-то тень тревоги... — Мария изобразила неопределённо-изящный жест руками. — Наверное, всплыло что-то из былых воспоминаний?

— Ну, да-а-а... Не знаю с чего бы, но приснился «старый знакомый», некто Кислохин, по кличке Висяк... — Лев чуть поморщился. — Крайне неприятный тип. Невероятно хитрый и изворотливый. Раза четыре до того, как его дело довелось расследовать мне, он выходил сухим из воды. Поэтому-то ему и дали кличку «Висяк». Но со мной ему не повезло. Я смог доказать его причастность к крупнейшей краже, и он за все свои грехи схлопотал десять лет. Мне потом рассказывали, что на суде он закатил истерику, кричал, что со мной обязательно поживается...

— А его давно посадили? — отчего-то начав хмуриться и сразу же став серьёзной, спросила Строева.

— Одиннадцать лет назад... — с безмятежностью в голосе обронил Гуров, снисходительно взглянув на жену.

— А ты не допускаешь, что этот Висяк и в самом деле может попытаться начать сводить с тобой счёты? — сцепив пальцы рук, всё так же негромко спросила Мария.

— Счастье моё... Ты знаешь, сколько таких вот «грозных мстителей» обещали со

мною «разобраться»? — Лев усмехнулся и покачал головой. — Каждый второй голосил, что будет мне мстить до гробовой доски. Если всех этих орущих принимать всерьёз, то тогда у меня будет не жизнь, а мука. Какая-то нескончаемая прогулка по минному полю... Нет уж! Если характером слаб, в угрозыске делать нечего.

Мария на это тихо вздохнула.

— Лёва! — взяв его за руку, негромко произнесла она. — Это замечательно, что ты такой смелый и мужественный. Но... Просто ради меня всё же будь осмотрительнее. Хорошо? Мало ли чего?..

— Честное пионерское, с данного момента я — сама осторожность и осмотрительность! — изобразив рукой пионерский салют, пообещал Гуров, но тут же добавил: — Ну хорошо, хорошо! Говорю на полном серьёзе: этот вопрос буду постоянно держать в поле зрения.

Вскоре самолёт замер, к нему подрулил трап, и временные обитатели авиалайнера потянулись к выходу. Вместе со всеми между кресел медленно зашагали и Лев с Марией. Пропустив жену вперёд, Гуров шёл следом, размышляя о том, что перед тем, как взять такси и ехать домой, было бы нелишне позвонить своему начальнику (и заодно

старому приятелю) генералу Петру Орлову. Да и своему давнишнему другу и напарнику Стасу Крячко позвонить тоже стоило бы...

Неожиданно мысли Льва прервало ощущение чьего-то недружелюбного взгляда, нацеленного ему в спину. Как именно это происходит, какие внутренние психофизические механизмы создают подобное ощущение, Гуров не знал. Просто каким-то образом он почувствовал: кто-то, настроенный весьма негативно, буквально сверлит его спину своим взглядом.

Чтобы не спугнуть неизвестного, Лев сразу оборачиваться не стал. Он сделал ещё пару шагов и, как бы зацепившись ногой за опору одного из пассажирских кресел, схватился руками за его спинку. Шедшая за Гуровым женщина едва не налетела на него по инерции и смогла удержаться на ногах, лишь опершись о его спину руками. Оглянувшись, Гуров улыбнулся и как бы сконфуженно произнёс:

— Ой, извините! Пока летели, укачало, теперь на ходу заносит...

— Да ничего-ничего! Это вы меня извините, что толкнула вас в спину... — несколько смутилась та.

— Ну и замечательно! — резюмировал Лев, быстрым взглядом окидывая тех, кто

шёл сзади. — Значит, мы прощаем друг друга! Приятно было с вами пообщаться.

— Взаимно! — расцвела улыбкой попутчица.

За время этого не самого длинного диалога Гуров успел рассмотреть других пассажиров. Его внимание привлёк крепкий седобородый дедок в очках и соломенной шляпе. И хотя старик в этот момент глазел куда-то вбок, Лев чисто интуитивно сразу же понял: он! Именно этот дед только что вгрызался своим взглядом в его спину. А почему, с какой стати?

На старика Гуров глядел не дольше мгновения, но успел отметить, что с ним они, скорее всего, знакомы не были. Тогда в чём причина столь пристального и недоброжелательного интереса к сотруднику главка угрозыска?

Спускаясь по трапу и щурясь на послеполуденное солнце, Лев снова нашёл повод, чтобы рассмотреть старика вблизи. И опять, сама того не зная, его выручила шедшая следом попутчица. В какой-то миг она оступилась на своих высоченных шпильках. Гуров, который напряжённо искал благовидный предлог, который позволил бы ему ещё раз оглянуться назад, успел подхватить её под руку. И именно в этот момент Лев ещё раз кра-

ем глаза смог взглянуть на бородатого. Нет, и в самом деле этот тип выглядел совершенно незнакомым.

Гуров бережно помог попутчице спуститься с трапа. Мария взглянула на него с недоумённым сомнением. Однако, заметив чуть уловимое движение его левого века, тут же озарилась приятной улыбкой.

— Давайте возьму вашу сумку! — предложила она. — А то вам, наверное, трудновато её нести? Надеюсь, у вас со стопой ничего серьёзного?

— Знаете, это у меня хроническое, — отдавая сумку Строевой, призналась та. — Сколько раз уже давала себе слово отказаться от шпилек! И сама не знаю, для чего опять их надеваю. Ой! Мария Леонидовна, это же вы?! Боже мой, не верю собственным глазам! Если кому-нибудь скажу, что сама Мария Строева помогла мне нести сумку, мне же никто не поверит!

— Ну, давайте засниму вас вместе! Какие проблемы? — предложил Лев и, взяв у попутчицы телефон, сделал их общий с Марией снимок, одновременно, теперь уже с достаточно близкого расстояния рассмотрев бородатого.

На этот раз результаты оказались несколько иными. Теперь Гуров был почти уверен, ■

что с этим человеком он когда-то уже виделся. Но — где и когда? Да и вообще: кто он?

В незнакомце было что-то и от неуловимого грабителя ювелирных магазинов времён девяностых Жорика-Рвача, и от карманника высшего воровского ранга начала нулевых Валеры-Индуса. Да и от того же самого Висяка — в лице и походке неизвестного просматривались знакомые черты. Поэтому Рвач это был, Индус или Висяк, Гуров однозначно сказать не мог. Вот если бы ухитриться взять отпечатки его пальцев... Кстати! А почему бы нет?

Но для начала Лев незаметно сделал фотоснимок бородатого в профиль своим сотовым. Поднеся гаджет к уху, как бы для разговора, он нацелил объектив в сторону незнакомца и коснулся пальцем сенсорного монитора. Затем, заметив, где именно бородатый держался рукой за поручень, Гуров решил сразу же после выгрузки автобуса вызвать местных криминалистов, чтобы те сняли отпечатки пальцев.

Но... Сделать ему этого не удалось. Когда автобус остановился на площадке для высадки пассажиров, бородатый быстро достал из кармана носовой платок и тщательно протёр им свой поручень. Наблюдая за этим типом боковым зрением, Лев чуть заметно ус-

мехнулся — травленный волк, видно! Похоже, следы оставлять ни за что не желает. Значит, ему есть что скрывать.

Они с Марией проводили свою попутчицу до стоянки такси (не бросать же её с растяжением связок голеностопа!) и тоже взяли таксомотор. Бородатый к этому времени уже успел уехать.

— Не знаю, как тебе, но мне этот тип — ну, который в очках с бородой, — показался очень странным и довольно неприятным... — сидя рядом со Львом, чуть слышно произнесла Мария.

— Ты на него тоже обратила внимание? — Гуров перешел на полушёпот и удивлённо глянул в сторону жены.

— Да... — Строева зябко передёрнула плечами. — Я заметила, как он раза два украдкой поглядывал в нашу сторону. У него взгляд такой противный... Даже не знаю, с чем его сравнить. Наверное, так паук смотрит на муху, которую намеревается поймать в свои сети. А у тебя он, я так понимаю, вызвал какие-то подозрения?

Лев на это неопределённо покачал головой:

— То, что этот бородатый из моих бывших «подопечных» — это однозначно, — резюмировал он. — Но кто именно, понять не

могу. Глаза он спрятал за очками, отпустил бороду... Не исключаю даже, что сделал себе пластику. Но если он для чего-то изменил внешность, то явно не для того, чтобы поиграть в доброго Деда Мороза? Значит, его надо взять на заметку и вычислить, что это за «фрукт»...

— А как ты это сделаешь? Он, можно сказать, растворился в столичных дебрях... Теперь его, как говорится: ищи — свищи!.. — Мария огорчённо вздохнула.

— Ты недооцениваешь наши современные возможности, — многозначительно произнёс Гуров. — Думаю, уже завтра мы будем точно знать, кто это такой. Так, мне срочно надо созвониться с Петром и Стасом.

Он достал сотовый и отправил вызов Орлову. Тот ответил почти сразу же:

— Лёва! Привет! Ты уже дома?

— Да вот, едем из Шереметьева. Как ты там? Что в «конторе» новенького? — поинтересовался Лев, выделив слово «новенького».

— Да новенького вроде бы ничего. Скажем, нас пока ещё не номинировали на международную премию имени Шерлока Холмса... — смеясь, ответил Пётр. — Хотя... Знаешь — да, кое-что произошло. Правда, не у нас в «конторе», но расследовать придётся именно нам... — ■ в момент посерьёзнев, добавил Орлов.

— И что это за история? — поняв, что разговор сейчас пойдёт об очередном «хомуте», без особого энтузиазма поинтересовался Гуров.

Как относительно немногословно объяснил Пётр, позавчера бесследно исчез средней руки предприниматель Константин Бархунов, проживающий в подмосковном коттеджном посёлке Ветрово. Выехав утром в свой столичный офис, он словно растворился в воздухе. Тамшний местный райотдел вчера весь день проводил интенсивные поиски, но никаких следов Бархунова найти не удалось.

— ...Кстати, Бархунов — наш бывший коллега, лет десять назад он тоже работал в угрозыске, — пояснил Орлов. — Его бывший начальник, подполковник Цыкалин, который сейчас на пенсии, позвонил мне пару часов назад и попросил подключиться к поискам Константина. Они с Бархуновым большие друзья, и поэтому он очень сильно переживает из-за его исчезновения. Ну-у... Я ему пообещал, что задействую лучшие силы главка.

Немного помолчав, Лев негромко обронил:

— Да-а-а... Ситуация... Ну, что я скажу? Ладно, раз пропал пусть и бывший, но — коллега, займусь. Подпряжётся ли Стас, пусть он сам решит.